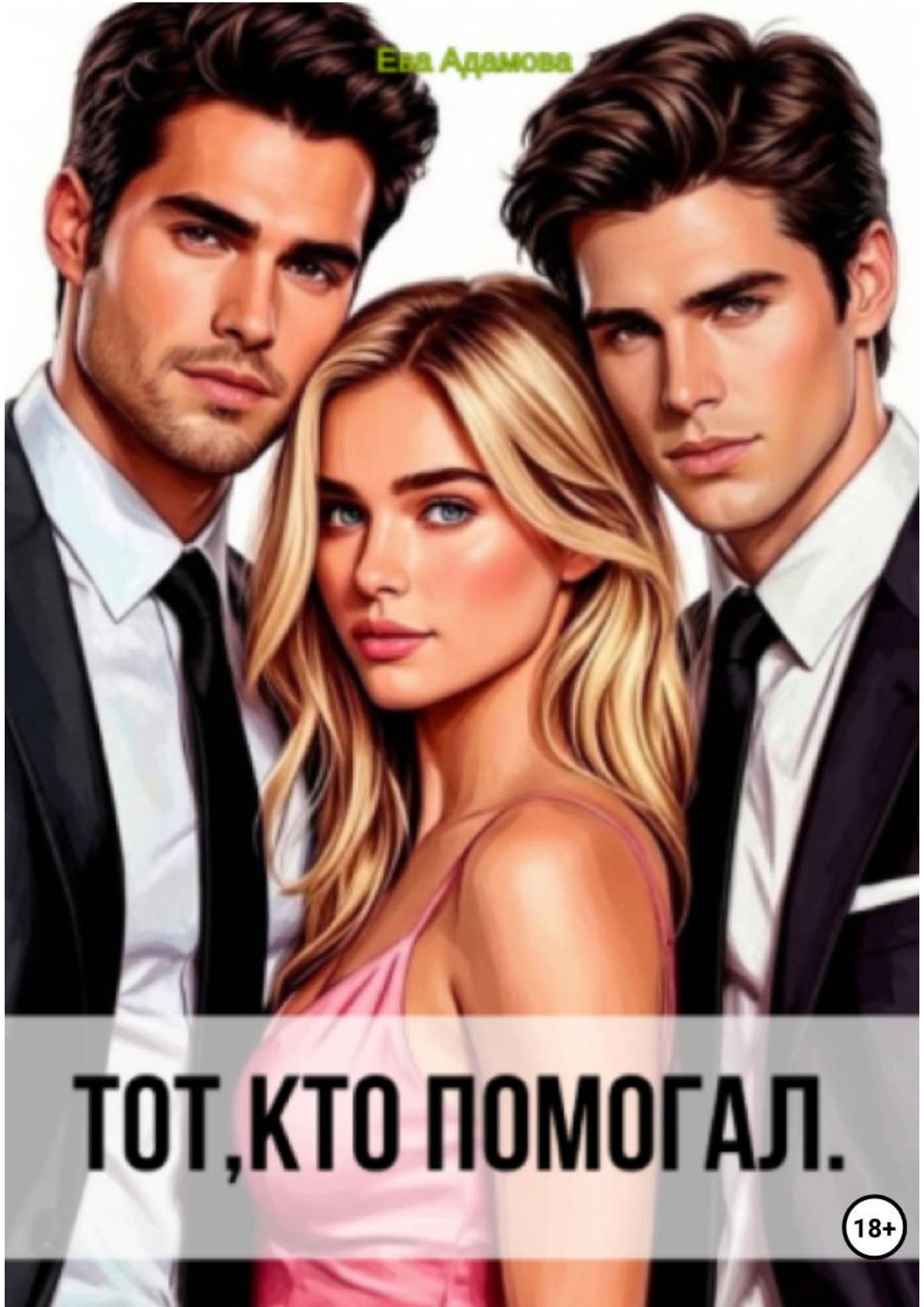

Ева Адамова

ТОТ, КТО ПОМОГАЛ.

18+

Ева Адамова

Тот, кто помогал.

«Автор»

2026

Адамова Е.

Тот, кто помогал. / Е. Адамова — «Автор», 2026

Пять лет я думала, что живу в сказке. Идеальный жених Денис и его лучший друг Костя — брат, который всегда прикроет его спину. Пока мне не пришло видео, где мой любимый изменяет мне с другой. Поддержка было только от Кости, он стал моим спасителем. Но самое страшное выяснилось позже: у этого кошмара был режиссёр, и он сидел гораздо ближе, чем я могла представить.

© Адамова Е., 2026

© Автор, 2026

Ева Адамова

Тот, кто помогал.

Сегодня я ушла с работы пораньше, чтобы приготовить праздничный ужин. У нас с Денисом годовщина — ровно пять лет, как мы начали встречаться. Конечно, это не та дата, которую принято так отмечать, но для меня она значит очень многое. Именно в этот день пять лет назад я встретила мужчину своей мечты. Он стал для меня самым родным человеком на свете — любимым и желанным.

Я точно знаю, что сегодня Денис сделает мне предложение: он намекнул, что приготовил сюрприз. Впрочем, о его планах я уже догадывалась. Случайно нашла кольцо, когда раскладывала вещи на полке в его шкафу — заметила коробочку из ювелирного магазина. Любопытство взяло верх. Я не стала открывать её полностью, лишь чуть-чуть приоткрыла крышку, чтобы убедиться, что внутри действительно колечко. В тот момент я была готова закричать от счастья.

Я никогда не думала, что Денис относится ко мне несерьёзно, всегда знала, что он любит меня так же сильно, как и я его. Но где-то в глубине души всё равно мечтала стать его законной женой — мне кажется, это невероятно важный шаг, который сделает нас ещё ближе и роднее.

Ему я об этой находке ни за что не скажу, чтобы не испортить сюрприз.

Зайдя в магазин, я докупила то, что забыла взять вчера. Настроение у меня просто шикарное — даже морозящий дождь и ветер совсем его не портят. Осень подходит к концу, скоро наступит зима, а мы с Денисом планируем куда-нибудь улететь отдохнуть в декабре. Куда именно — пока не решили, но деньги на поездку уже накопили.

Я шла по темной улице, мысленно перебирая всё, что нужно сделать для идеального вечера. В кармане завибрировал телефон — пришло сообщение. Но руки были заняты тяжелыми пакетами и к тому же совсем замерзли, поэтому я решила посмотреть его позже, как только вернусь домой.

Однако, переступив порог квартиры, я благополучно об этом забыла. Сразу бросилась готовиться к нашему маленькому празднику, который должен был стать особенным лишь для нас двоих.

Всё готово. Получилось просто невероятно красиво, ведь я вложила в это столько стараний. Я приготовила все любимые блюда Дениса. Бросила взгляд на часы: почти девять вечера, а его почему-то до сих пор нет. Наверное, задержался на работе, такое иногда случается. Я потянулась за телефоном и только тогда увидела то самое непрочитанное сообщение.

Это было короткое видео, которое выбило почву у меня из-под ног. Мой Денис сидел на диванчике в каком-то шумном заведении под громкую музыку, а на его коленях устроилась незнакомая девушка. Она страстно целовала его, а он её обнимал. Следом шло еще одно сообщение, строки которого я не сразу смогла разобрать из-за хлынувших слёз: *«Надеюсь, ты сейчас соберешь свои вещи и уедешь. Я приду не один»*.

Руки затряслись, ноги стали ватными, в голове зашумело. Я никак не могла оторвать глаз от экрана, где этот ролик раз за разом запускался по кругу. Боль... Это первое, что я почувствовала. Настоящая, физическая боль. Сердце трепыхалось в груди, словно пойманная рыбка.

Денис предал меня. Изменил и преподнес это с такой чудовищной жестокостью. Просто не укладывалось в голове. Ведь он всегда был таким внимательным и ласковым, баловал меня, говорил нежные слова о своей любви. Ни разу за всё это время я не усомнилась в искренности его слов и поступков. Сегодня утром мы вместе завтракали, смеялись и обсуждали наш будущий отпуск; он довез меня до работы, и всё было как обычно. Неужели он так тщательно всё скрывал? Но ради чего? Неужели именно это и был его сегодняшний «сюрприз»?

Я всё никак не могла оторвать взгляд от экрана, на котором мой любимый был с другой. В происходящее невозможно было поверить. В голове звенела пустота, перед глазами всё плыло; казалось, я умерла, и только моё трепыхающееся сердце подавало едва заметные признаки жизни.

Прислонившись к стене, я медленно сползла по ней на пол — ноги просто отказывались меня держать. Единственное, чего мне хотелось в ту секунду, это закрыть глаза и больше никогда их не открывать. Умереть, исчезнуть, испариться. Я понимала, что не смогу это пережить, не справлюсь. Теперь я осталась совсем одна.

В висках стучало: он сейчас придёт, и приведёт её сюда. А у меня не было сил даже на то, чтобы поднять своё тело с холодного пола. Я была полностью уничтожена.

Резкий звонок в дверь заставил сердце сначала замереть, а потом забиться с удвоенной силой. Собрав остатки воли, я встала, опираясь о стену дрожащими руками, и подошла к порогу, до ужаса боясь увидеть за ним Дениса с той девушкой.

Я открыла замок, кое-как взяв под контроль предательскую дрожь. На лестничной клетке стоял Костя, лучший друг моего Дениса.

— Я буквально на пару минут! — улыбаясь, выпалил он. — Помнишь, Дэн вчера взял мой ноутбук? Он внезапно перестал работать, нужно было вытащить данные. Так вот, сегодня я нашёл мастера, который сделает это быстро. И ему хорошо, и я Дэнчика не загружу своими проблемами. Кстати, он дома? Что с тобой? Тебе плохо?

Я молча пропустила его в квартиру и, закрыв за ним дверь, разрыдалась.

— Дашуль, ты чего? Что-то случилось с Дэном? — тут же спросил Костя, сбрасывая куртку.

Я лишь молча протянула ему телефон, который так и сжимала в руках. На экране снова и снова крутилось проклятое видео. Слова комом стояли в горле, поэтому я просто облокотилась о стену — стоять всё ещё было невыносимо трудно.

Костя внимательно всмотрелся в экран. Помолчав несколько секунд, он осторожно предположил:

— Может, это всё-таки не он? Там темно, лица толком не разглядеть.

— Это он! Он! — громко крикнула я, чувствуя, как внутри рвётся плотина. — Я его и в темноте узнаю!

Эти слова вырвались откуда-то из самой глубины души. Я сама не узнала свой голос — чужой, хриплый и надломленный.

Костя подошёл ко мне, крепко обнял за плечи и повёл в комнату, усадив на диван.

— Дашуль, нужно успокоиться. На тебе лица нет, ты вся белая. Я сейчас принесу водички.

Он принёс мне воды, и это действительно немного помогло. Костя сел рядом, крепко прижал меня к себе, и я наконец позволила себе разрыдаться у него на плече. Он ничего не говорил — просто ждал, пока первая волна истерики схлынет. Мне нужно было выплакаться, чтобы хоть немного сбросить то чудовищное давление внутри. Казалось, если я этого не сделаю прямо сейчас, то просто взорвусь.

— Может, всё не так, как кажется... — спустя какое-то время тихо произнёс он.

Я отстранилась, вытирая слёзы тыльной стороной ладони. — Конечно, всё не так. Он просто решил отдохнуть после тяжёлого дня, сел на диванчик, а эта девушка проходила мимо и случайно упала на него своим ртом. Кость, не надо его оправдывать, ты видишь ровно то же самое, что и я. И сообщение тоже прочитай, оно не оставит ни грамма сомнений.

Я протянула ему телефон.

Он долго смотрел в экран, молча перечитывая текст. Наконец поднял на меня виноватый взгляд:

— Я не знаю, что говорят в таких ситуациях. Но точно знаю одно: вам нужно поговорить. Ты ему звонила?

— Нет. И говорить с ним я не буду. Не смогу. Всё и так понятно. У нас сегодня годовщина, пять лет, и он прекрасно об этом знал. Вот такой подарок он мне приготовил. Решил унизить? Расстаться именно в этот день? Но почему так? Почему просто не сказать, что всё кончено, что он любит другую? Зачем присылать это унижительное видео и эту издевательское сообщение? Он хотел сделать ещё больше? За что?!

— Дашуль, прости... Я просто не знаю, что сказать. Может, это чья-то глупая шутка?

— Шутка?! — во мне вскипела такая ярость, что слёзы мгновенно высохли. — Ты бы стал так шутить?

— Нет, конечно! Прости, сказал не подумав. Я просто пытаюсь найти хоть какое-то объяснение...

— Я сейчас соберу свои вещи и уеду. Не знаешь какую-нибудь гостиницу поблизости? Я сейчас вообще ничего не соображаю.

— Давай сделаем иначе. Сейчас ты успокоишься и подождёшь Дениса. Я останусь с тобой, слышишь? Ничего не бойся, я буду рядом. Уверен, вам жизненно необходимо поговорить.

— Нет! — снова сорвалась я на крик. — Говорить тут не о чем! Он ясно написал, чтобы я собрала вещи и уезжала. Я не хочу с ним разговаривать! Я не хочу его видеть!

Костя снова сгрёб меня в охапку, прижимая к своей груди, и я опять зашлась в беззвучных рыданиях.

— Я боюсь увидеть его... с ней, — прошептала я в мокрую ткань его футболки.

Он лишь крепче стиснул объятия, глядя меня по волосам.

— Я сейчас позвоню ему и узнаю, где он.

Я безразлично кивнула, даже не зная, хочу ли слышать ответ Дениса. Его телефон оказался выключен. Наверное, он специально отключил его, чтобы не отвечать на мои звонки, не слушать истерики и неудобные вопросы.

— Может, он был пьян? Вы не ругались? — нарушил тишину Костя.

— Нет. Мы не ругались. И даже если он пьян, это его несколько не оправдывает.

— Я всё равно уверен, что тебе нужно дождаться его и поговорить.

От этих слов меня передёрнуло. Он предлагает мне унизиться перед Денисом — именно так я воспринимаю его совет.

— Ты предлагаешь мне унизиться ещё больше? Тебе мало того видео и того сообщения? Он скоро приедет сюда с другой девушкой! — зло выкрикнула я, отстраняясь от друга.

Я сверлила взглядом человека, который пытался выгородить своего друга детства. Они знают друг друга всю жизнь, чего ещё ждать.

— Я правда не знаю, что нужно делать, — растерянно пробормотал он.

— Уехать. Я не останусь здесь ни одной лишней минуты. Что насчёт гостиницы? Знаешь хоть одну?

— Честно говоря, никогда этим не интересовался, у меня же своя квартира есть. Слушай... давай поедem ко мне? Поживёшь там. Это гораздо лучше и правильнее будет. Сначала переживи этот шок, остынь. А потом уже решишь, что делать дальше.

У меня не было других вариантов. Я была готова уехать куда угодно, хоть на край света, лишь бы подальше отсюда.

— Хорошо. Спасибо. Я переночую у тебя, а завтра начну искать квартиру.

Я пошла собирать свои вещи. Мне физически невыносимо было находиться здесь. Стало противно до тошноты, больно дышать...

Костя молча помогал мне складывать всё, что я называла. Я не хотела оставить здесь ни единой частички себя. Собрала даже приготовленный ужин, запихнула в пакеты и с силой швырнула в мусорное ведро. С собой прихватила только бутылку шампанского: сейчас оно мне нужнее.

Быстро написала коллегам сообщение о том, что беру отгул по семейным обстоятельствам. Завтра пятница, впереди три дня — этого должно хватить, чтобы хоть немного прийти в себя.

Я уходила из квартиры с разбитым сердцем. Почти пять лет я была счастлива за этими стенами, а теперь бежала отсюда без оглядки, потому что наш дом мгновенно превратился в мой личный ад.

— Проходи. Ты же здесь сто раз была, мне не нужно ничего показывать, — улыбаясь, сказал Костя, пропуская меня в свою прихожую.

— Спасибо, Кость. Ты даже не представляешь, как сильно помогаешь мне. Огромное спасибо, — слова благодарности давались с трудом, но они шли от самого сердца. Если бы он не появился тогда на пороге моей квартиры, я просто не знаю, что бы делала. Наверное, ушла бы бродить на улицу в ночь — настолько сильной была растерянность, что мозг отказывался придумывать план спасения.

— Всё будет хорошо, Дашуль. Обязательно будет.

Костя помог занести чемодан в гостевую комнату. Я подошла к окну, уставилась невидящим взглядом на вечерние огни города и вдруг поняла, что панически боюсь остаться одна. Мне жизненно необходимо было выговориться, выплеснуть этот яд наружу.

Раздался тихий стук в дверь.

— Дашуль, ты тут? Может, чаю? — спросил Костя, приоткрывая дверь.

— Чай сегодня точно лишний. У меня есть идея получше, — я кивнула на сумку, где лежало шампанское. — Думаю, у меня есть повод это выпить. Этот день станет незабываемым. Самым поганим днём в моей жизни. День, когда весь мой казавшийся таким устойчивым мир рухнул, сложившись, как карточный домик.

— Мне очень жаль... — тихо произнёс Костя, опуская глаза.

— Мне тоже. Но, знаешь, как говорила моя бабушка: что ни делается — всё к лучшему, — я попыталась улыбнуться ему, хотя губы едва слушались. Он спас меня. Оказался рядом именно в ту секунду, когда земля ушла из-под ног. Словно кто-то сверху прислал помощь в его лице.

— Пойдём на кухню? Думаю, мы сможем сообразить какую-нибудь закуску под твоё шампанское. И вот, держи свой телефон, — Костя протянул мне телефон, который так и остался у него после того, как я показала ему сообщения.

Он начал доставать из холодильника контейнеры. На столе появлялись сырные нарезки, фрукты, оливки. Я невольно усмехнулась: там было буквально всё, что я люблю. Оказывается, у нас с ним абсолютно одинаковые гастрономические предпочтения. Как странно... Я никогда раньше этого не замечала. Впрочем, я вообще многого не замечала. Например, того, что Денис нашёл себе другую.

Костя разлил напитки: шипящее шампанское — мне, янтарный коньяк — себе.

— Давай выпьем за то, чтобы в твоей жизни поскорее всё наладилось. Даже если всё действительно так, как кажется, это ещё не конец света. Просто стоит перевернуть эту страницу и начать жить с чистого листа, — он коснулся своим бокалом моего. Костя всегда умел поддержать любую тему и найти единственно верные слова.

— Давай. Мне бы очень хотелось пережить это скорее.

Костя смотрел на меня, задумчиво покручивая стакан в руке. Было видно, что он хочет что-то добавить, но не решается. В какой-то момент мне показалось, что он жалеет о своём приглашении.

— Что-то не так? — прервала я затянувшееся молчание.

Он тяжело вздохнул и встал из-за стола, подходя к тёмному окну:

— Я просто не знаю, как правильно поступить. Понимаешь... С одной стороны — мой лучший друг, с другой — ты. Мне до тошноты не хочется тебе врать, но и потерять Дениса я тоже не могу. Он единственный, кому я доверяю.

— О чём ты? — не поняла я.

Костя обернулся. Его взгляд стал тяжёлым и серьёзным.

— Пообещай мне одну вещь. Поклянись, что ты никогда, никому не скажешь об этом разговоре. Особенно Денису. Если он узнает, что я сейчас скажу, нашей дружбе придёт конец.

— Я обещаю, что не скажу ему.

У самой же сердце снова истерично забилося и болезненно заныло. Сейчас прозвучит то, чего я совершенно не ожидаю услышать.

— Я давно уже знал, что у него кто-то есть. Однажды случайно увидел их вдвоём на улице. Но я просто не имел права лезть в ваши отношения. Оставалось лишь наблюдать со стороны и ждать, когда он сам расскажет тебе о той девушке или решит с ней расстаться. Я был уверен, что это обычная интрижка, ничего серьёзного. Мы никогда не лезли друг к другу с подобными вопросами — так уж повелось между нами, если только человек сам не попросит совета, а он не просил. Сегодня я растерялся, когда Денис повёл себя подобным образом и во всём признался таким чудовищным способом. Поэтому я нёс весь тот бред, пытаюсь как-то сгладить острые углы. Честно говоря, я просто не был готов к такому повороту.

— Давно это началось? — едва слышно произнесла я.

Выходит, Костя всё это время тоже предавал меня своим молчанием? Или он прав, что решил не вмешиваться? Я даже не знаю, как сама поступила бы на его месте...

— Больше месяца, наверное. А может, и дольше... Я ведь не спрашивал его напрямую. Считаю с того момента, как сам их увидел, — тихо ответил он.

— Больше месяца... — машинально повторила я, чувствуя, как внутри от новой боли всё леденеет.

— Дашуль, многие пары прощают измену. Нужно просто сесть и поговорить. Выслушать друг друга. Я знаю Дениса всю жизнь, мы дружим с самого детства, и до сих пор не могу поверить, что он способен на такое.

— Это не просто измена, Кость. Не та ситуация, когда один раз оступился и чувствуешь вину. Это гораздо хуже. Он каждый раз возвращался ко мне в постель после неё. А сегодня буквально вышвырнул из дома, даже не попытавшись поговорить. Выгнал в нашу годовщину, к которой я так тщательно готовилась, и он об этом прекрасно знал! Никакой причины не было. Нет! У нас всё было хорошо, — слёзы хлынули сами собой, беззвучно скатываясь по щекам.

Костя тут же подошёл и крепко обнял меня за плечи.

— Он сказал, что готовит сюрприз. А несколько дней назад я нашла у него в шкафу коробочку из ювелирного магазина. Я была абсолютно уверена, что сегодня вечером он сделает мне предложение... А оказалось, этот «сюрприз» предназначался совсем не мне. Он меня уничтожил. Только никак не пойму — за что?

— Ты уверена, что там было именно кольцо? — осторожно спросил он.

— Да. Но, видимо, оно предназначалось не мне, — я снова спрятала лицо в ладонях.

— Он мне вообще ничего такого не говорил. Не упоминал о предложении, но это ни о чём не говорит. Может, там было вовсе не кольцо? Или ты успела рассмотреть?

— Я немного приоткрыла крышку, пока он не видел. Там лежало кольцо, я отчётливо видела его. Оно точно не для меня.

— Дашуль... Я честно пытаюсь придумать хоть какое-то оправдание, но больше не могу. Если всё действительно так, как ты говоришь, то он поступил как последний урод. Прости за

прямоту. Я сейчас тоже в полном шоке, мне трудно осознать, что мой лучший друг оказался способен на такую жестокость.

— Не придумывай ничего, не надо, — глухо сказала я. Лучше горькая правда, чем сладкая ложь.

Мы просидели ещё несколько часов, много говорили. С Костей оказалось удивительно легко: внимательный, спокойный собеседник, который умеет слушать. Он поддерживал меня во всём, мягко настраивая на мысль, что впереди обязательно будет что-то хорошее. В какой-то момент я поймала себя на том, что почти верю в это. Я бы осталась рядом с ним до утра — настолько спокойно мне было в его компании, — но вспомнила, что завтра ему рано вставать на работу, это у меня отгул.

На удивление ночь прошла спокойно, я спала глубоко и без кошмаров. Зато сразу после пробуждения снова захотелось разреветься. Но я твёрдо пообещала себе, что больше не пророню ни слезинки. Денис не достоин моих слёз. Он предал и растоптал меня. Теперь я хочу лишь одного — чтобы ему тоже стало больно. Хочу, чтобы он однажды увидел, что и без него я смогу прожить счастливую жизнь.

Так прошло два дня. Ни звонков, ни сообщений от него не было. Он просто вычеркнул меня из своей жизни, словно нашей пятилетней истории никогда не существовало. Знаю, это глупо, но где-то в глубине души я всё равно ждала звонка.

В конце концов, держа телефон в руке, я открыла контакты, внесла его номер в чёрный список, а затем удалила запись полностью. Наизусть цифры я не помню, и это, пожалуй, к лучшему. Фотографии удалять пока нет сил — оставлю это на потом, когда пройдёт достаточно времени. Сейчас я даже открыть галерею не могу: становится физически тяжело дышать при виде наших счастливых лиц.

Чтобы хоть как-то отблагодарить Костю за его доброту, я взяла на себя домашние хлопоты: готовила для него и наводила порядок. У него и так было чисто, поэтому я просто протирала все поверхности и мыла полы, находя себе любые занятия, лишь бы отвлечься от тяжёлых мыслей.

Мы много говорили — абсолютно обо всём, перескакивая с темы на тему. Мне было жизненно необходимо чувствовать чьё-то присутствие рядом, понимать, что я не одинока в этом мире, что есть человек, готовый выслушать. Этим человеком стал Костя. За эти несколько дней мы сблизились так, словно знаем друг друга всю жизнь. Я узнала о нём больше, чем за все пять лет нашего знакомства.

— Кость, мне пора искать квартиру. Я же не могу постоянно жить у тебя, — сказала я однажды утром.

— А чем тебе здесь плохо? — улыбнулся он.

— Мне не плохо. Но я не хочу случайно столкнуться с твоим другом. Он ведь часто к тебе приходил.

— Последний раз он был у меня месяца два назад, — пожал плечами Костя.

Денис и тут соврал. Он очень часто уходил вечерами, говоря, что идёт к Косте: то помочь ему надо, то просто посидеть со своим другом и выпить пивка. Даже звал меня с собой, но я всегда отказывалась, думала — пусть пообщаются по-мужски, без меня. Я никогда не была против их встреч, зная, как давно они дружат. Да и сам Костя всегда вызывал у меня доверие — честный и правильный парень.

Значит, всё это время он ходил к ней, а мне нагло врал.

— Что-то не так? — спросил Костя, заметив, как изменилось моё лицо.

— Ага. Он чуть ли не через день ходил к тебе. А в последний раз был всего пять дней назад, — горько усмехнулась я.

— Его не было... Прости. Лучше бы я промолчал.

— Нет. Всё правильно. Не нужно выгораживать его передо мной. Он так и останется твоим другом, это у нас всё закончилось. Твоей вины здесь нет никакой, поэтому можешь говорить всё как есть.

— У меня сейчас такое чувство, будто я его предал, сдал, — тихо сказал Костя. Было видно, насколько ему некомфортно от этой ситуации.

— Ну чтобы этого не было, он должен был хотя бы предупредить тебя, что можно говорить, а чего нельзя. Мог бы попросить прикрыть его, а он этого не сделал, — я даже рассмеялась над этим абсурдом. Денис даже об этом не позаботился. Ему было плевать, спалят его или нет.

— Да. Должен был, — растерянно согласился Костя.

— Только давай без этого! Никакого чувства вины. Во всём виноват только Денис, не ты, — ободряюще сказала я. Не хватало ещё, чтобы и Костя начал изводить себя.

— Мне звонил Денис вчера ночью... он... — начал было Костя.

— Ничего не хочу слышать о нём, — резко перебила я.

— Послушай, Дашуль. Он хотел поговорить с тобой, объяснить, почему так поступил. Искал тебя, а я сказал, что не знаю, где ты. Денис хотел приехать сюда, но я соврал, что меня нет дома. Это первый раз, когда я солгал ему, но эта ложь во благо. Мне совершенно не понравился его тон, он говорил всё с каким-то... не знаю, как подобрать слово... с ехидством, что ли, и весельем. Ты уж прости, что я влез, но мне показалось, что он совсем не настроен на нормальный разговор. Похоже было на то, что он собирался наговорить тебе всякого дерьма. Я сильно ошибался, когда настаивал, что вам нужно поговорить прямо сейчас. Может быть, позже...

— Ты всё правильно сделал, — слова дались с трудом. Как бы я ни храбрилась, в глубине души я до последнего надеялась, что он хотя бы попытается объясниться или извиниться. А он веселился...

— Я расстроил тебя, прости. Наверное, не стоило рассказывать про этот звонок. Что-то я всё делаю неправильно, — в его голосе звучало искреннее раскаяние.

— Нет-нет, что ты, Кость. Всё правильно. Спасибо тебе за всё, что ты для меня делаешь. За поддержку, за то, что приютил, а главное — за то, что ты просто рядом.

— Можно я ещё кое-что скажу? Это касается Дениса.

— Да, говори конечно. — пусть выговорится, возможно, и ему это нужно. Да и мне тоже — хочу окончательно вытравить его из своего сердца.

— Мне кажется, он иногда бывает в каком-то изменённом состоянии. Становится странным, неадекватным, у него часто меняется настроение. Вообще, его поведение в последнее время сильно изменилось. Ты не замечала?

— Ты думаешь, он что-то употребляет?

— Я не знаю. Может, я просто накручиваю себя или пытаюсь найти ему оправдание. Но ты сама ничего такого не видела?

— Наверное, нет, — немного подумав, ответила я. Я вообще не замечала ничего подозрительного, да и Денис всегда любил повторять, что лучше выпить, чем связываться с запрещённым.

— Может, он вёл себя так потому, что переживал и нервничал из-за того, как поступает.

— Не думаю, что он переживал. Возможно, он боялся твоего осуждения, не знаю. Я поверить не могу, что столько времени жила во лжи. Как я могла всего этого не заметить? Просто как?! — я никак не могла понять, где именно наши пути начали расходиться.

— Знаешь, когда доверяешь человеку, у тебя появляются шоры на глазах. Так случается у всех, и у меня тоже. Хотя, если честно, он и меня предавал.

— Предавал? — удивилась я.

— Да. Использовал меня. Ты ведь знаешь, что у меня было не самое лучшее детство?

— Я немного об этом знаю, — кивнула я. Никогда не любила лезть в чужую душу без спроса.

— Я из многодетной семьи. Нас было восемь человек, денег катастрофически не хватало. Мы были не дружной семьёй, а скорее врагами и соперниками, и до сих пор между собой не общаемся. В этом, конечно, виноваты родители, с ними я тоже оборвал связь. В моей жизни появился Дэн, и казалось, что он реально дружит со мной. Казалось, что у меня наконец-то появился настоящий друг...

Костя замолчал, собираясь с мыслями и силами, чтобы продолжить.

В этот момент мне стало невыносимо жаль его. Я сама выросла в похожей обстановке, с одной лишь разницей — я была единственным ребёнком. Единственным и нелюбимым. До сих пор не понимаю, зачем матери вообще понадобилось меня рожать. Она постоянно говорила, что не хотела меня, а отцу было откровенно плевать. Все домочадцы отмахивались от меня, как от назойливой мухи. Ни любви, ни ласки я так и не дождалась, хотя отчаянно старалась им угодить. Казалось, если я буду идеальной, они наконец-то заметят меня. Я училась на одни пятёрки, чтобы они могли мной гордиться, но увы — ничего подобного не произошло. Уже в подростковом возрасте я оставила попытки заслужить родительскую любовь и просто смирилась. Я выживала точно так же, как и Костя, поэтому теперь мне было очень легко его понять.

— Он пользовался мной. В детстве, — голос Кости стал глухим и тяжёлым. — Когда ему было не с кем гулять, он звал меня, а как только появлялась компания получше — просто делал вид, что мы не знакомы. Предавал раз за разом, а я всё равно прощал его. Если мы где-то пересекались на улице, он проходил мимо, будто мы никогда не виделись. Ни разу не заступился, когда меня обзывали или унижали. Наоборот, принимал в этом самое активное участие, да и в избиениях тоже. Против толпы очень трудно выстоять одному.

Я слушала, затаив дыхание. Ничего себе... Мне всегда казалось, что их дружба зародилась ещё в песочнице и была абсолютно искренней, а оказывается, всё совсем не так.

— Как же вы тогда стали друзьями? — вырвалось у меня. Как можно было сблизиться после всего этого?

— Я однажды спас ему жизнь. Не от смерти, конечно. От неправильного выбора. Если бы я тогда не влез, то совершенно не уверен, что он сейчас был бы нормальным человеком, а не закоренелым сидельцем.

— Он никогда не говорил мне про это.

— Дэн панически боялся выглядеть слабым, поэтому и молчал.

— Расскажешь? — тихо попросила я.

— Я сам стараюсь об этом не вспоминать, было и было. Но тебе расскажу, чтобы ты знала, каким он мог быть. Нам было по шестнадцать лет. Компания, с которой он общался уже тогда, вела крайне сомнительный образ жизни: воровали, избивали тех, кто слабее, алкоголь и наркотики лились рекой. Это была настоящая шайка, группировка малолетних отмороzków. Однажды он пришёл ко мне в каком-то диком, взбудораженном состоянии — я сразу это заметил. Он рассказал, что их компашка разработала план ограбления одного состоятельного старика, который жил с женой и внучкой-инвалидом. Девушка не могла ходить из-за какой-то болезни, деталей я не знаю, но она передвигалась только на кресле. Они жили в соседнем доме от моего. Каждому раздали роль...

Костя снова замолчал, подбирая слова. Было видно, насколько тяжело ему даётся этот разговор.

— Кость, если не хочешь, давай остановимся. Не мучай себя, я вижу, как тебе больно это вспоминать.

— Нет, хочу, чтобы ты знала правду. Он рассказал мне всё до мельчайших подробностей. Они должны были прийти к ним днём под каким-то благовидным предлогом — я даже не понял, под каким именно, — забрать деньги и ценности. Я знал, что в той квартире живут обеспеченные люди: старик был то ли художником, то ли фотографом, деньги там точно были. Но самое страшное заключалось не в грабеже. Самое страшное — то, что они собирались сделать

с девушкой, которой и так досталось от судьбы. Она была прикована к инвалидному креслу. Они хотели надругаться над ней. Все вместе. Чтобы никто не смог уйти от ответственности в случае чего, чтобы все были повязаны этой грязью.

— Какой ужас... — прошептала я. Денис никогда не упоминал ничего подобного, и о таких «друзьях» тоже видимо предпочитал молчать.

— А знаешь, что пугало его больше всего? Не то, что они собирались сломать девчонке жизнь. Его трясло от мысли, что их поймают и посадят. Когда я спросил, как вообще можно согласиться на такое насилие, он посмотрел на меня как на идиота и сказал, что ничего плохого в этом не видит. Мол, они наоборот делают доброе дело: у девушки в коляске никогда не будет секса, так пусть хотя бы вспомнит настоящих мужиков. По его словам, это должны были стать её лучшие воспоминания в жизни.

— Как же ты помог ему? — сердце пропустило удар. Я боялась услышать продолжение, опасаясь, что Костя просто помог другу избежать наказания.

— Когда он уже собирался уходить, чтобы присоединиться к ним, я просто вырубил его одним ударом. Затащил к себе в квартиру и связал. Не выпускал до самого утра. А потом мы узнали новости: всю его компанию арестовали прямо на месте. Они даже не успели переступить порог, как хозяин нажал на тревожную кнопку, о существовании которой эти дураки даже не догадывались. Их всех посадили. Дэн был в глубоком шоке от того, насколько близко подошёл к краю, и не переставая благодарил меня. Так мы и стали настоящими друзьями. Он пересмотрел всю свою жизнь и поклялся, что никогда больше не совершит ничего подобного. Такие вот неприглядные факты.

Я не могла поверить услышанному. Мой добрый, нежный Денис мог оказаться жестоким преступником. Разум отказывался принимать это — история казалась фантазией Кости. Никак не вязалось с тем мужчиной, которого я знала.

— Дашуль, ты как? — осторожно позвал он.

— Я просто не могу в это поверить...

— Теперь жалею, что рассказал, — вздохнул Костя. Честно говоря, я тоже.

Чтобы сбросить повисшее напряжение, я резко сменила тему:

— Поможешь мне найти квартиру?

Мы открыли сайты с объявлениями, выбрав район поближе к моей работе. Я и не ожидала, что аренда стоит таких огромных денег. Зарплата у меня небольшая, обычный менеджер в крошечной организации. До встречи с Денисом я жила в общежитии, а потом просто переехала к нему.

Я приехала в Москву учиться из маленького провинциального города и осталась здесь с ним. Сейчас я даже не представляю, как буду жить одна. Возможно, без его поддержки я просто не справлюсь, и придётся возвращаться на родину, туда, где меня давно никто не ждёт. Папа умер в первый год моей учёбы, а мама всегда была слишком жестоким человеком. Я больше никогда не хочу её видеть, как и она меня. Мы расстались очень плохо: она устроила жуткий скандал прямо на папиных похоронах. При всех родственниках орала на меня последними словами и сказала забыть дорогу домой. Денис тогда был рядом, защищал меня. Мы даже не остались ночевать в родном городе, как планировали, — уехали обратно в Москву прямо с кладбища. У меня вообще не было счастливого детства, никакой родительской любви я не получала. Даже вспоминать об этом не хочется. И вот теперь единственный родной человек, который у меня оставался, тоже меня предал.

— Я не потяну такие цены. Нужно искать вариант подальше, где будет дешевле, — с грустью констатировала я, закрывая очередное объявление.

— Не нужно об этом переживать, — уверенно сказал Костя. — Я всё оплачу.

— Спасибо тебе большое, но я просто не могу так, — для меня это было настоящим испытанием. Я никогда ни у кого ничего не брала, всегда рассчитывала только на себя. Мне

понадобилось много времени, чтобы привыкнуть к тому, что Денис взял всё в свои руки, все расходы и приучил меня к тому, что он за всё платит.

— Только давай без этого. Я так хочу, и я могу себе это позволить. Теперь я чувствую ответственность за тебя: ты мне слишком близка, чтобы отпустить тебя в неизвестном направлении и забыть. Такого никогда не будет, доверься мне. Да и не по-мужски это как-то.

— Нет, Кость. Это слишком. Но спасибо тебе за такие слова, — его поддержка была приятна, хотя от неё становилось очень неловко.

— У тебя есть другие варианты? — улыбаясь, спросил он.

— Пока нет, но я обязательно что-нибудь придумаю.

— А давай пополам? Я знаю тебя столько же, сколько и Денис, ты стала для меня родной. Пожалуйста, не отказывайся от моей помощи, не обижай меня. Я же мужчина, разве не похож? — рассмеялся Кость.

В итоге он всё же уговорил меня принять помощь, заявив, что моим отказом я лишь обижаю его. Я твёрдо решила, что верну ему каждую копейку: буду записывать все расходы, найду подработку и закрою этот долг.

Всю дорогу до новой квартиры я прокручивала в голове рассказ Кости. Неужели Денис действительно способен на такое? Но ведь если это и было правдой, то он давно изменился. Скорее всего, сейчас он сам жалеет о тех мыслях. И всё же внутри поселилось неприятное ощущение: он тогда совершенно спокойно рассуждал о насилии над беззащитной девушкой, и именно этого я никогда не смогла бы ему простить или оправдать.

Мы уже собирались выезжать смотреть выбранный вариант, когда Косте позвонили.

— Дашуль, собирайся пока, я выйду поговорить, — сказал он и вышел из комнаты.

Я быстро закончила сборы и ждала его у двери. Он вернулся через пару минут с довольным видом.

— Мне сообщили, что квартиранты съезжают буквально через пару дней, а может, и завтра. Что-то у них там произошло, я уточнять не стал, — пояснил он.

Недалеко от его дома у него была ещё одна собственная однокомнатная квартира, которую он сдавал.

— Ну вот видишь? Бог тебя любит и посылает знаки. Теперь у тебя есть своё жильё, да ещё и рядом со мной, — довольно рассмеялся Кость.

Он сразу добавил, что я могу жить у него столько, сколько потребуется. От этого снова стало неловко — получается, он теряет дополнительный заработок ради меня. Но Кость заверил, что денег ему хватает на всё, зарплата позволяет не экономить.

И это чистая правда. Он работает начальником логистического отдела в крупной организации. Часто меняет машины, летает отдыхать два раза в год, носит одежду из дорогих магазинов. Часов у него вообще целая коллекция, каждая пара стоит огромных денег — я в этом особо не разбираюсь, но Денис мне об этом рассказывал. Сам Денис в этом плане немного ему уступал. Он работал сварщиком оптического волокна: заказов всегда хватало, плюс частые подработки. Благодаря ему нам тоже никогда не приходилось считать копейки. Он покупал мне абсолютно всё, стоило только упомянуть об этом вслух — я даже не просила, просто говорила, а он запоминал и баловал меня. Любил делать мне приятные сюрпризы.

От этих воспоминаний снова захотелось плакать. Как же так вышло, что он предал меня? Что я сделала не так? Прошла любовь? Но почему он даже не попытался нормально поговорить? Просто сесть напротив, объяснить, рассказать, что встретил другую? Ведь вплоть до того дня он оставался таким же ласковым и внимательным...

Эти вопросы не давали покоя, всё время крутились в голове.

В понедельник я пришла на работу. Мне отчаянно не хотелось, чтобы коллеги задавали вопросы, поэтому пришлось натягивать привычную маску и вести себя как обычно. Делиться своей болью я ни с кем не хотела — не хочу, чтобы меня жалели или обсуждали за спиной.

Бликих друзей у меня здесь нет, только хорошие коллеги. Самым близким человеком был Денис, он заменял мне целый мир.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.